

Александра Касаткина

Дачная жизнь и «политическая война». К постановке проблемы власти в современных садоводческих некоммерческих товариществах

Устройство управления и отношения власти в СНТ (садоводческих некоммерческих товариществах) — это тема, которая не может не привлечь внимания исследователя, работающего с этими сообществами. О том, насколько она актуальна для самих членов СНТ, можно судить, например, по обилию так или иначе связанных с ней вопросов на интернет-форумах¹. Несмотря на то что мое диссертационное исследование, посвященное этому виду дачных поселков, обращается к другому кругу вопросов, за пять сезонов полевой работы в садоводствах Ленобласти (2007–2011) у меня скопилось довольно много данных по этой проблематике. Правда, зачастую это обрывочные сведения, а не полноценные кейсы. Тем не менее я сочла, что в систематизированном виде фрагменты этих материалов вместе с моими аналитическими замечаниями могут представлять интерес в рамках подборки статей по политической антропологии.

Александра Константиновна

Касаткина

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
alexkasatkina@gmail.com

Среди тех исследователей, которые обращались к изучению российских дач, немногие уделяли внимание проблемам управления в садоводствах. В своей диссертации о дачах

¹ См. например: форум проекта «СНТ. Новый взгляд» <<http://snt-forum.ru/forum/>>, форум портала «Северный дачник» <<http://www.sotok.net/forum.html>>, раздел «Юридическая консультация» форума газеты «Садовод» <<http://gazetasadovod.ru/consult/>>.

Наоми Гальц посвящает СНТ целую главу, которую она так и назвала: «Garden variety civil society» («Гражданское общество садоводческого типа»). На материале, собранном в садоводческих товариществах Подмоскovie в конце 1990-х гг., она показывает, что в садоводческих сообществах, где происходит постоянный обмен огородническими или строительными знаниями, люди получают опыт «значимой совместной деятельности», а значит, и «публичности» [Galtz 2000: 315]. Лишь отчасти серьезно Гальц отмечает, что, по сути, в садоводствах можно найти элементы классического определения публичной сферы Ю. Хабермаса: люди с временно уравненным социальным статусом собираются вместе, чтобы обсудить общие для них проблемы в режиме свободной дискуссии [Ibid: 313]. Для автора это наблюдение важно прежде всего как доказательство, что в России есть своя культура публичной дискуссии и гражданской активности, причем в данном случае это культура, сложившаяся в рамках структуры, предложенной государством, что противоречит принятому взгляду на механизмы гражданского общества [Ibid: 315].

Другой американский антрополог, работавший в дачном поле, Мелисса Колдуэлл¹, более оптимистично смотрит на потенциал опыта взаимодействия в дачных сообществах для развития гражданского общества в России. Основываясь на своем наблюдении, что на природе, в том числе на дачах, россияне более склонны игнорировать закон, чем в городе, она полагает, что в таких «природных локусах», вдали от государственного контроля, новые (по ее мнению) для постсоветской России идеалы свободы личности и гражданского общества должны возникнуть естественным образом в ходе повседневной жизни, а значит, в органичной для местной культуры форме [Caldwell 2011: 134–135, 161, 174].

Обеих исследовательниц интересует не столько то, как дачные сообщества в действительности управляются (существование товарищества и его органов власти в лучшем случае упоминается вскользь), сколько сама их атмосфера, которая кажется им благоприятной для коллективных действий, а значит, и для развития гражданского общества. Вызывает сомнения момент, который, впрочем, они и сами признают: само по себе словосочетание «гражданское общество» сильно идеологически нагружено не только в обыденном, но и в научном употреблении и не всегда годится в качестве аналитической категории. Впрочем, современные садоводческие товарищества, будучи когда-то созданы правительственным указом, действительно существуют в значительной степени за пределами досягаемости государственного

¹ Колдуэлл собирала свой материал в дачных поселках Подмоскovie и Тверской области в течение 1990-х — первой половины 2000-х гг.

контроля, предоставляя своим членам широкий простор для инициативы, так что анализ происходящего там, несомненно, способен дать почву для размышлений о перспективах гражданского общества в России.

Содержание настоящей статьи определяется в первую очередь имеющимся у меня материалом¹, и в силу его особенностей речь пойдет прежде всего о том, как современные члены садоводческих товариществ воспринимают эту форму организации и предполагаемые ею механизмы управления. Несмотря на специфику дачного контекста, проблемы, которые они видят, и решения, которые предлагают, позволяют судить об отношении современных россиян (по крайней мере представленных поколений) к власти и самоорганизации в целом.

Что такое садоводческое некоммерческое товарищество?

Начало «коллективному садоводству рабочих и служащих» положило соответствующее постановление СМ СССР 1949 г. [Постановление 1949]. Шесть лет спустя, в 1955 г., было принято новое постановление, которое предписывало Министерству сельского хозяйства РСФСР совместно с ВЦСПС разработать типовой устав садоводческого товарищества (СТ), организованного «коллективами садоводов предприятия, учреждения и организации» [Постановление 1955: п. 4]. Первый типовой устав СТ вышел в 1956 г. [ТУ 1956].

Внутреннее устройство СТ с самого начала было аналогично любой другой кооперативной организации и с тех пор почти не изменилось. Главная задача товариществ состоит в том, чтобы организовать и упорядочить совместное пользование землей, находящейся в коллективном владении (в советское время — в коллективном пользовании), и общим имуществом (объекты инфраструктуры: дороги, электрические и водопроводные сети и оборудование и т.п.). Высшим органом власти является общее собрание членов товарищества, исполнительные функции принадлежат правлению во главе с председателем, которое избирается из членов СТ на общем собрании. Правление может нанимать работников в случае необходимости; так, часто нанимается бухгалтер, который ведет финансовые документы товарищества, и кассир, или казначей, который собирает взносы. Контролем деятельности правления, в том числе и прежде всего финансовой, занимается ревизионная комиссия, которая избирается из

¹ В дальнейшем я буду ссылаться на свои наблюдения, зафиксированные в полевом дневнике, который я веду с 2007 г., и на свой опыт присутствия на десяти общих собраниях в трех разных СНТ. Из общего массива своих интервью я буду пользоваться прежде всего той частью, где так или иначе возникает тема власти в садоводстве. Это 23 интервью с людьми, играющими различные роли в своих СНТ, все они принадлежат к поколениям 1930–1950-х гг. рождения.

членов товарищества. Все нужды СТ обеспечиваются за счет ежегодных членских взносов. Внутренние и внешние отношения регулируются уставом садоводства (в советское время это был общий для всех Типовой устав, сейчас возможны местные вариации) и основным законодательством страны.

Советские садоводческие товарищества организовывались при предприятиях и учреждениях, которые играли значительную роль в их жизни. В соответствии с Типовым уставом администрация и профком предприятия должны были направлять и контролировать деятельность СТ, а по Уставу 1985 г. им наряду с общим собранием товарищества было подотчетно правление [ТУ 1956: п. 2; ТУ 1966: п. 9, 19; ТУ 1985: п. 12, 30]. Предприятия также были обязаны помогать своим садоводам в таких дорогостоящих работах, как мелиорация, строительство дорог, проведение электричества и водопровода, предоставлять отходы производства для строительства. В этом заключается, пожалуй, определяющее отличие советских товариществ от современных.

В соответствии с законом РСФСР 1990 г. «О земельной реформе» [Закон 1990: ст. 4], земли СТ подлежали передаче в собственность их пользователям (до этого земля находилась у них в «бессрочном пользовании» [Постановление 1949: п. 11]). Те предприятия и организации, которые смогли пережить приватизацию, воспользовались этим законом, чтобы отказаться от своих садоводств. Товарищества, как правило, сохранялись, но теперь они оказались полностью предоставлены сами себе. В 1998 г. был принят Федеральный закон № 66 «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», который утверждал реорганизацию прежних СТ в новые СНТ (садоводческие некоммерческие товарищества) и регламентировал статус и деятельность этих новых образований [ФЗ № 66]. Именно по этому закону сейчас живут все дачные объединения.

В соответствии с законом 1998 г. прежняя роль предприятий в поддержке садоводств полностью перешла к органам местного самоуправления и исполнительной власти на разных уровнях. На практике, правда, муниципалитеты не несут никаких обязательств перед СНТ, расположенными на их территории, несмотря на то что к ним оттуда поступает земельный налог. Садоводы, зарегистрированные, как правило, в других административных субъектах¹, не участвуют в выборах муниципальной

¹ Регистрация проживания в садовом домике возможна, только если он находится на территории, обладающей официальным статусом поселения, а это для Ленинградской области большая редкость. СНТ расположены чаще всего на землях сельскохозяйственного назначения (где запрещено жилое строительство), и несмотря на то что многие живут в своих садовых домиках круглый год, это не поселения, у них нет даже почтовых адресов. Правда, регистрации в таком домике можно добиться через суд при условии, что он будет признан жилым строением (описание одного из многих успешных случаев в Ленобласти см. в: [Невинная 2011]).

власти по месту расположения своего садового домика и не имеют никаких инструментов влияния на нее. В результате содержание общего имущества и инфраструктурных объектов СНТ, вывоз мусора и пр. обеспечиваются только за счет взносов садоводов. Зато и внешнее вмешательство в жизнь СНТ сведено к минимуму. Как и всякое юридическое лицо, СНТ в любой момент может подвергнуться проверке государственных контролирующих органов, но в действительности у власти чрезвычайно редко доходят руки до садоводств, а среднего звена между ними и государством, каким были профкомы в советское время, больше нет.

Современные СНТ предоставляют своим членам большую свободу в организации их жизни. Действуя в достаточно гибких рамках обозначенной в законе организационной структуры, в отсутствие внешнего вмешательства, люди имеют возможность благоустраивать общие территории по своему вкусу или вводить собственные внутренние правила¹. Именно поэтому СНТ интересны для исследователя, занимающегося проблемами самоорганизации в России: там, где людям предоставлена широкая свобода коллективных действий и есть общее поле для деятельности, можно увидеть, что получается, а что вызывает трудности.

Садоводы на общем собрании:

«Мы пришли, чтобы послушать и уйти»

Участие в общем собрании — одна из обязанностей членов СНТ², закрепленных в законе, наряду с соблюдением принятых норм и участием в общих мероприятиях товарищества. Кроме того, это главное формальное средство влияния на происходящее в садовом товариществе, доступное его членам. И все же садоводы обычно говорят о собраниях скорее как о докучливой помехе, напрасной трате времени, чем как об инструменте влияния или тем более о привилегии. Эти мотивы звучат в моих интервью, такие разговоры можно услышать

¹ Немецкие аналоги наших СНТ, кооперативы Schrebergarten, славятся строгостью, изощренностью и разнообразием правил внутреннего распорядка, которые действуют в каждом таком «поселке».

² Членом СНТ может стать гражданин РФ, достигший 18 лет и имеющий участок в границах СНТ, или его наследник, не достигший совершеннолетия [ФЗ № 66: п. 18.1, 18.2]. Важно понимать, что членство в СНТ связано исключительно с имущественным правом (с реализацией права на участие в управлении общим имуществом). С политическими правами (т.е. с правами на участие в управлении государством на разных уровнях), которые граждане РФ приобретают с совершеннолетием, СНТ не имеет никакой связи, ведь СНТ — это не административная единица, а кооперативное товарищество. Не исключено, что некоторые проблемы коммуникации между садоводами и правлением, возникающие в СНТ, объясняются как раз искажением восприятия управляющих органов товарищества, когда рядовые садоводы ассоциируют их с иерархией государственной власти, к которой они на самом деле не имеют никакого отношения.

в транспорте, на улицах и, конечно, во время самих собраний, когда люди недовольно переговариваются с соседями.

Если прислушаться к возмущенному ропоту садоводов, пришедших на очередное собрание, становится ясно, что главная причина их недовольства заключается в том, что их отвлекли от дел на участке, которые они считают гораздо более важными и на которые и без того никогда не хватает времени. Это самое простое, лежащее на поверхности объяснение нежелания участвовать в решении вопросов управления общей собственностью в садоводстве: люди приезжают на свои садовые участки, в первую очередь чтобы отдохнуть от городской жизни, причем время, которое они могут провести на даче, обычно ограничено. Даже если этот «отдых» выглядит как тяжелый труд, такие занятия, связанные с личными или семейными участком и домом, строятся по графику, который человек выбирает для себя сам (о важности индивидуального характера занятий на даче см. [Galtz 2000: 318–319]).

Простого стремления поскорее вернуться к работе на своих участках, однако, недостаточно, чтобы объяснить поведение людей на собраниях, которое создает крайне неблагоприятную для дискуссии и принятия общих решений обстановку: присутствующие разговаривают одновременно с выступающими, обсуждая новости, сплетничая, комментируя и объясняя друг другу происходящее, причем часто не считая нужным понизить голос. В результате они не следят за тем, что говорится с «трибуны», а когда объявляется голосование, голосуют наугад, так как не успевают понять, какой именно вопрос обсуждался. Для некоторых этот хаос в итоге становится еще одним важным аргументом, чтобы не отвлекаться от своих дел и вообще не ходить на собрание. Люди описывают происходящее там как «шум и крик», «бред полный», «ничего ужаснее в жизни не видела», а следовательно, «лучше не видеть и не слышать», «делать больше нечего — ходить [на собрания]» (все цитаты из моего полевого дневника). Даже в наиболее успешных садоводствах, где мне приходилось бывать, общие собрания содержали элементы подобного небрежения. Некоторые садоводы объясняют свое стремление максимально дистанцироваться от процедур принятия решений на общих собраниях тем, что считают их бессмысленной формальностью. «Мы пришли, чтобы послушать и уйти», — сказала одна женщина, которая появилась на общем собрании в своем садоводстве во главе маленькой группки недовольных людей и устроилась в задних рядах собравшихся, подчеркнуто подальше от «трибуны» и группы активистов.

Корни такого отношения можно обнаружить в позднесоветском времени, когда формальный, ритуализованный характер

Ил. 1. Выступление на общем собрании. Август 2009 г.

собраний и выборов на всех уровнях — от местного профкома до генерального секретаря партии — был очевиден большинству. Насмешливые сравнения с советской практикой самоуправления постоянно звучат среди публики на общих собраниях, по крайней мере в некоторых СНТ: происходящее сравнивают с собраниями комсомольских ячеек; представители старших поколений объясняют более молодым, не заставшим этих характерных советских ритуалов (таким, как автор настоящего текста), что именно так все и выглядело в те не столь далекие времена. Особенно острую реакцию вызывают такие стандартные процедуры работы любой кооперативной организации, как выборы председателя собрания или принятие регламента заседания. На одном собрании в ответ на предложение выступавшего заслушать регламент из толпы раздался возмущенный крик: «Что за комсомольское собрание!», а когда началось голосование, одна пожилая женщина, которая так и не поняла, по какому вопросу голосуют, беспомощно качая головой, пробормотала: «Как в советское время: за — против, за — против, и все» [Полевой дневник]. Знакомая с советских времен ритуализованная форма вызывает отторжение, несмотря на то что в современных условиях в СНТ есть реальная возможность наполнить ее новым смыслом, использовать на общее благо.

Ил. 2. Садоводы расходятся с общего собрания. Август 2009 г.

Возможно, такая инерция отчасти объясняет и широко распространенное восприятие правления СНТ как «начальства», далекой и равнодушной власти, несмотря на то что сейчас правление избирается самими садоводами из их же числа, а не формируется в профкоме предприятия, как это бывало в советское время [Интервью 1]. Мои информанты объясняют такое отношение тем, что все, кто выдвигает свою кандидатуру в правление, преследуют только личные интересы: «Каждый новый председатель приходит, он знает, что ничего не сделает, он в первую очередь себе постарается обеспечить все» [Интервью 2]. В толпе присутствующих на собрании мне неоднократно приходилось слышать жалобу, что рядовые садоводы на собрании могут сделать одно — не позволить председателю назначить себе слишком большую зарплату, предотвратить прочие его возможные злодеяния они бессильны.

Создается впечатление, что за отчужденными отношениями между рядовыми садоводами и правлением стоит некий негласный компромисс, который может быть выгоден обеим сторонам. Ведь те, кто обвиняет правление в преследовании только личных целей, следуют аналогичной линии поведения, когда предпочитают заниматься своими личными делами, вместо того чтобы воспользоваться своим правом участия и что-то изменить на собрании. А если у них появится действительно

Ил. 3. Типичный домик для заседаний правления. На окне и на информационных досках вывешены новости и предложения услуг. Характерный письменный стол, выставленный на улицу, вероятно, был списан из какого-нибудь советского учреждения. В некоторых СНТ такие столы до сих пор используются во время общих собраний. Август 2011 г.

серьезная проблема, они сами могут войти в правление и заняться ее решением, т.е. «сменить лагерь» без особого зазрения совести, ведь они считают, что так поступают все.

Является ли этот компромисс действительно двусторонним? Или это не более чем «пережиток» прежнего восприятия власть имущих? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно посмотреть, что за люди становятся членами правлений СНТ и как они видят эту ситуацию.

Кто и зачем идет в правление?

Моих данных недостаточно, чтобы дать сколько-нибудь исчерпывающий ответ на вопрос о том, кто и почему сейчас выдвигает свою кандидатуру на выборы в правление СНТ. Если учесть, что обычно желающих баллотироваться очень немного, шансы попасть туда теперь высоки у каждого или почти у каждого. Стать председателем правления сложнее, так как это более ответственная должность (председатель обладает правом подписывать договоры и другие документы от имени всего

СНТ) и, кроме того, это единственная выборная должность с регулярной оплатой¹. Здесь важна репутация человека в товариществе, а также поддержка со стороны авторитетов, если таковые имеются. Садоводческие сообщества обычно сильно фрагментированы, но благодаря описанной выше пассивности большинства на общих собраниях активной поддержки небольшой группы или даже одной личности, авторитетной хотя бы для части присутствующих, бывает достаточно, чтобы голосование состоялось с нужным исходом.

Многие члены правлений, с которыми я разговаривала, действительно объяснили свое решение заняться общественной деятельностью тем, что хотели использовать связанные с этим возможности для решения личных проблем; другие признались, что так или иначе пользовались своим положением с этой целью в ходе работы. Но это не значит, что в правлениях СНТ оказываются исключительно корыстные люди, безразличные к своим обязанностям. Показательно различие двух карьерных траекторий в правлении одного садоводства в Лужском районе, которые мне довелось наблюдать на протяжении нескольких лет в середине 2000-х гг. Двое соседей, П. и И., не смогли договориться между собой по поводу раздела земли по берегу пожарного водоема у границ их участков. На следующем общем собрании И., который никогда раньше не проявлял никакой активности в садоводстве, выдвинул свою кандидатуру в состав правления СНТ. Чтобы не позволить ему решить проблему границы в свою пользу, П. последовала его примеру, и оба они без каких-либо усилий стали членами правления. В дальнейшем И. занимался только своим вопросом и через год, поняв, что ему не удастся добиться желаемого результата, покинул правление. П., напротив, стала принимать активное участие в разрешении других земельных споров в садоводстве, а через год баллотировалась на должность председателя. Правда, еще через год после избрания она была вынуждена оставить этот пост из-за действий группы активных женщин, которых сама уговорила войти в правление в надежде на их помощь. В итоге она разочаровалась в эффективности садоводства как организационной формы и сейчас отказывается принимать какое-либо участие в его деятельности [Полевой дневник].

Таким образом, личные цели — лишь один из путей, который может привести в правление, и даже те, кто приходит туда, чтобы уладить личные дела, могут в итоге обратиться к работе на

¹ Оплата труда председателя не оговорена в законе, но в последнее десятилетие, по крайней мере в Ленобласти, ее наличие воспринимается как само собой разумеющийся пункт расходов бюджета СНТ, а размер неуклонно растет и к началу 2010-х гг. в некоторых садоводствах приблизился к средней заработной плате.

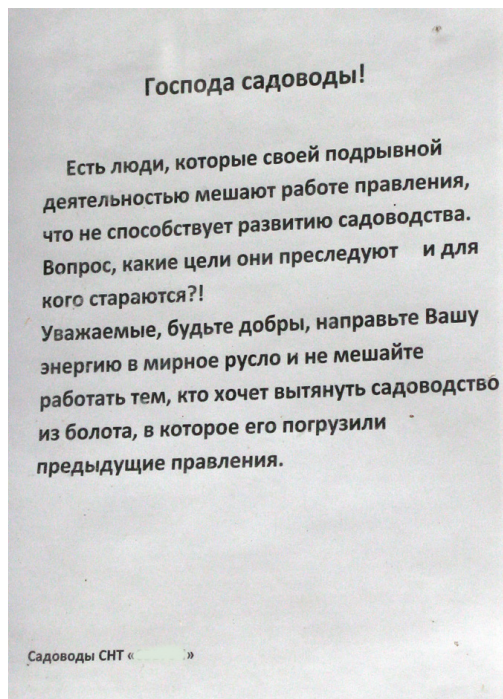
общее благо. Должна сказать, что мне не довелось общаться с теми членами правлений, которые действительно преследуют исключительно личную выгоду. Те же, с кем я разговаривала, объясняя, почему они занимаются этой тяжелой и неблагоприятной работой, обнаруживали, по крайней мере на словах, понимание связи своего личного блага с общим. Так, одна женщина-председатель СНТ, по ее словам, старается благоустроить садоводство ради своих внуков, которые приезжают туда отдыхать, другая стала председателем, потому что хотела организовать в своем товариществе проведение электрических сетей [Полевой дневник; Интервью 1].

«Компромисс», о котором я писала выше, на самом деле оказывается удобен разве что тем, кто действительно готов на все ради личной выгоды; на практике же он в некоторых случаях поддерживается скорее по инерции, отражая привычное для позднесоветского человека отношение к власти, а именно — отчуждение и недоверие. Часто он мешает обеим сторонам услышать друг друга. Председатели, с которыми я говорила, жаловались, что им все время приходится бороться со своим негативным образом отчужденного «начальства»¹. Они сетовали, что люди настаивают на формальных коммерциализированных отношениях с правлением, отказываются принимать участие в жизни садоводства, полагая, что раз они платят членские взносы, то правление и в особенности председатель, который получает зарплату, несут за все ответственность. Председатели в таких условиях чувствуют себя несправедливо обиженными, невинными жертвами, которые оказались между двух огней: государственной властью и членами их СНТ [Интервью 1; Интервью 3; Интервью 4; Полевой дневник]. От рядовых садоводов, в свою очередь, можно услышать жалобы на то, что правление не помогает им в решении их проблем, не хочет общаться с ними «по-человечески» [Полевой дневник] — выражение, которое в данном случае явно означает отсутствие желаемых теплых неформальных отношений.

Чтобы яснее понять, почему, несмотря ни на что, так стоек негативный образ правления в СНТ, необходимо детально разобраться хотя бы в нескольких различающихся случаях. Поскольку мне для этого не хватает данных, придется оставить эту задачу будущим исследователям. Зато имеющийся материал

¹ Стремясь преодолеть это привычное отчуждение, в одном СНТ в Лужском районе заново построенный домик для заседаний правления стали называть не «Правлением», как принято везде с советских времен, а «Домом садовода». Помимо обычных объявлений по текущим вопросам, там висят фотографии с общесадоводческих праздников, распечатки статей краеведческого характера, юмористические стихи о дачниках, на втором этаже организована библиотека, словом, прилагаются значительные усилия, чтобы садоводы почувствовали себя причастными к деятельности своего правления [Полевой дневник].

позволяет выделить одно важное противоречие, лежащее в основе проблем самоорганизации в современных садоводствах.

Ил. 4. Эмоциональное объявление, вывешенное на домике правления одного СНТ, свидетельствует о внутреннем конфликте в товариществе. Даже если его авторы на самом деле входят в состав действующего правления, в защиту которого выступают, подписались они все равно как «садоводы», демонстрируя тем самым свое единство со всеми членами товарищества. Август 2011 г.

Формальные отношения в неформальной обстановке?

В садоводческих сообществах, дачных, досуговых по сути, преобладают неформальные отношения между людьми и большое значение придается основанной на них коллективной солидарности. Здесь ярко выражено стремление к стиранию статусных границ, характерных для городской жизни, установлению временного равенства¹ или иерархий, основанных на альтернативных принципах, например на личных достижениях в садоводстве (см. об этом: [Galtz 2000: 317]). Особые властные пол-

¹ Достаточно вспомнить любимый среди садоводов сюжет о неузнанном начальнике, которого в садоводстве при встрече приняли за бродягу или алкоголика из-за характерно садоводческого небрежного внешнего вида. Приведу также подслушанную мною на одном собрании фразу, которую выкрикнул кто-то из толпы: «В садоводстве все равны, тут кандидат [наук] — не кандидат, без разницы» [Полевой дневник].

номочия, какими наделяются председатель и члены правления в садоводстве, несут такой солидарности угрозу. Так, если один сосед получает право наказать другого за неуплату взноса или махинации с электричеством, их добрососедские отношения могут этого не выдержать, не говоря уже об описанном выше устойчивом восприятии правления как отчужденного «начальства», с которым возможны только холодные формальные отношения. Одна женщина, которая много лет занимала пассивную позицию в своем СНТ, пока не решила попробовать себя в роли председателя, рассказывала мне, как изменилось после этого отношение к ней соседей: появились холодность, подозрительность, отчуждение [Полевой дневник].

Проблема сочетания формальных отношений власти и неформальных отношений, задаваемых дачным пространством, остро осознается в садоводствах, пусть и описывается другими словами. Процессы, идущие в современных СНТ, можно интерпретировать как интенсивный поиск путей разрешения этого противоречия. На основании моих данных можно говорить о двух сложившихся идеальных концепциях дальнейшего существования СНТ, каждая из которых предлагает свое решение обозначенной проблемы и имеет своих сторонников.

(1) «Концепция интеграции» предполагает сохранение СНТ в прежнем виде и сведение к минимуму формальных отношений внутри товарищества. Все вопросы стараются решать путем неформальных переговоров и компромиссов. Работы по уходу за общим имуществом, например вырубка кустов под проводами или благоустройство территорий, по возможности выполняются коллективным трудом хозяев участков, потому что это сплачивает людей, расширяет и укрепляет сеть неформальных отношений. Для реализации этой модели необходимо, чтобы правление пользовалось значительным доверием со стороны членов товарищества; только в этом случае достижима нужная степень неформальности. Мне приходилось бывать в пяти садоводствах, где правления пытаются работать в рамках этой концепции. В трех из них, которые выглядят наиболее успешными¹, доверие достигается за счет того, что большинство садоводов до сих пор составляют сотрудники предприятия, получившего когда-то эту землю. И даже в этих садоводствах есть недовольная правлением оппозиция, которая скла-

¹ Красноречивый показатель успешности СНТ — состояние объектов инфраструктуры и другого общего имущества (например, домика, где проходят заседания правления). Можно возразить, что большинство СНТ просто не может собрать достаточно средств на поддержание всего этого в должном виде. Однако сейчас существуют правительственные программы, направленные на финансовую помощь садоводствам. Воспользоваться ими удастся не всем, потому что для этого нужны определенная степень солидарности и доверия в товариществе и решительность со стороны правления.

дывается как раз из людей, пришедших из других организаций¹ или купивших участки после перестройки.

(2) Суть «концепции отделения» состоит в полном выведении формальных отношений власти за пределы садоводческого сообщества. Для этого СНТ нужно либо ликвидировать и передать в ведение местного муниципалитета, который, как в любом другом сельском поселении, должен будет обеспечивать там все коммунальные услуги, либо преобразовать в полноценный кооператив собственников, которые сами наймут управляющую компанию для обслуживания их имущества за установленную плату. Так или иначе в рамках этой концепции управлением должны заниматься профессионалы при наличии четкого, законодательно оформленного механизма давления на них (жалоба в вышестоящие инстанции в случае, если СНТ становится частью муниципального образования, или контрактные обязательства в случае, если СНТ заключает договор с управляющей компанией). Тогда владельцам садовых участков останется, как и в городе (до появления ТСЖ по крайней мере), только платить по счетам, вместо того чтобы, как сейчас, самим организовывать все коммунальное обслуживание.

Примеры полноценной реализации второй концепции мне пока неизвестны, хотя Федеральный закон № 66 дает для этого возможности, позволяя тем, кто приватизировал свои садовые участки, выйти из товарищества и заключить с ним договор на пользование его инфраструктурой [ФЗ № 66: ст. 8]. В менее успешных садоводствах, где правление не пользуется доверием и общее имущество находится в плачевном состоянии, в последние годы люди все чаще пользуются этой статьей закона, т.е. выходят из товарищества и получают статус «индивидуальных землепользователей» (так называемых «индивидуалов»). Выход из садоводства — это предельное дистанцирование от правления, но в то же время это и добровольный отказ от возможности влиять на происходящее в садоводстве. Причем независимость от товарищества и правления таким образом достигается разве что мнимая, символическая, потому что индивидуальные землепользователи продолжают пользоваться тем же общим имуществом СНТ и должны платить за это на основании договора с товариществом [ФЗ № 66: ст. 8]². Действия

¹ В 1980-е гг., когда раздача садовых участков стала массовой, широко практиковалось выделение земли под садоводство какой-либо большой («головной») организации, сотрудники которой составляли подавляющее большинство садоводов, а более мелкие предприятия (а также соответствующий городской район, распределявший участки между своими льготниками) получали в этом садоводстве всего по несколько участков. Садоводы нередко объясняют неудачи в самоорганизации трудностями коммуникации с такими «чужаками».

² Когда я задала одному только что покинувшему садоводство «индивидуалу» прямой вопрос о том, чем его нынешний статус лучше пребывания в СНТ, он сказал, что теперь он вправе требовать,

«индивидуалов» обретают смысл, только если за ними последует большинство садоводов и СНТ действительно будет ликвидировано или реорганизовано. Возможно, в будущем именно это и произойдет, но пока вышедшие из СНТ представляют меньшинство (в двух садоводствах, где я преимущественно наблюдаю это явление, «индивидуалы» пока составляют группы по 10–15 человек примерно на 200 и 350 оставшихся в СНТ¹).

«Здесь решает общее собрание, а не какой-то мифический закон»: беззаконие или решения по совести?

Показательное различие между сторонниками двух обозначенных концепций проходит по линии отношения к закону. Реальная практика управления в садоводствах часто расходится с предписаниями закона. Помимо неизбежных различий между существующим на бумаге идеалом и живой действительностью, правления в СНТ постоянно вынуждены лавировать между требованиями закона и условиями, которые создает вышеописанное пренебрежительное и отчужденное отношение садоводов. Например, на общем собрании крайне редко присутствует достаточно людей для соблюдения положенного кворума². Если бы в садоводствах неукоснительно следовали этому требованию, принимать решения на общем собрании было бы невозможно. В результате многие решения принимаются на формально нелегитимных собраниях и могут в любой момент быть оспорены, что ставит действующее правление в уязвимое положение, а недовольным дает шанс отменить непонравившееся решение. Мне приходилось видеть, как именно на

чтобы правление предъявляло ему финансовые документы по тем услугам, которые он будет оплачивать (договоры найма, чеки и пр.), а если оно откажется, он может подать в суд. Будучи членом СНТ, он за собой такого права не чувствовал и мог только пытаться уговорить правление показать ему документы, что ему так и не удалось [Полевой дневник]. Сходное обоснование своего решения дает женщина, которая первая и пока единственная покинула свое СНТ в Волховском районе: выплачивая членские взносы, она не имела возможности контролировать их дальнейшую судьбу и подозревала, что они присваиваются председателем; теперь же, заключив договор со своим бывшим садоводством, она сможет платить только за действительно выполненную работу в соответствии со сметой [Интервью 9]. Это говорит в пользу предложенного выше объяснения: внутри СНТ возможны только неформальные методы воздействия; если они не работают, единственный выход — перейти на четкие формализованные отношения письменного договора, т.е. покинуть товарищество.

¹ Показательно, что в июне 2012 г. на доске объявлений одного из этих СНТ рядом с оповещением о предстоящем собрании садоводов появился призыв переизбрать председателя и ввести в правление представителя от индивидуальных землепользователей. Таким образом «индивидуалы» пытаются вернуть себе право участия, от которого ранее добровольно отказались.

² Собрания чаще всего проводятся летом на территории СНТ, под открытым небом, так что присутствие всех членов товарищества в принципе возможно даже в большом садоводстве (однако плохая погода может стать удобным поводом поскорее закончить собрание). Иногда собрания устраивают и зимой, для чего арендуют зал в городе. Раньше помещение для собраний предоставляло предприятие, владевшее садоводством, теперь в Петербурге можно за умеренную плату снять зал в Доме садовода — правительственном учреждении, которое занимается главным образом информационной поддержкой СНТ Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

основании отсутствия кворума отменяли ранее принятую годовую смету, смешали с должности председателя¹ [Полевой дневник].

На председателе правления лежит ответственность за соблюдение норм пожарной безопасности, состояние электросетей и дорог, своевременную оплату счетов за электроэнергию. При этом никаких формальных механизмов давления на садоводов у него нет, какие-либо санкции, включая штрафы и пени, могут налагаться только по решению суда. Тем не менее в СНТ встречается практика штрафов за несвоевременную уплату членского взноса и очень распространено взимание платы за электричество по повышенному тарифу, чтобы компенсировать разницу между общим счетом садоводства за электроэнергию и суммой показаний, снятых садоводами со своих индивидуальных счетчиков². Все эти меры незаконны, но их даже не считают нужным скрывать: на въезде в одно садоводство Лужского района висит большой фанерный щит с выпиской из протокола общего собрания с утвержденными датами оплаты взносов, после которых начинает взиматься пеня (ил. 5). В то же время правление может сознательно игнорировать некоторые законодательные требования, такие как проведение периодической инвентаризации, понимая, что в результате будет выявлено огромное количество нарушений и хрупкий баланс доверия в садоводстве будет нарушен [Интервью 1].

Вынесенная в название этого раздела фраза, услышанная мной на одном общем собрании, в значительной степени справедлива. В садоводствах закон действительно отступает перед реальной практикой управления, которой там чаще занимаются обычные люди, а не профессиональные управленцы, чиновники

¹ В 2011 г. в одном СНТ в Лужском районе дошло до курьеза: избранный председатель проработал на этом посту целый год, когда группа недовольных потребовала его смещения, так как на прошлогодних выборах не было кворума. Кончилось тем, что там провели повторные выборы, для которых сторонники этого председателя организовали собрание уполномоченных, тщательно проследив, чтобы все было в соответствии с законом. Им пришлось лично поговорить с каждым членом своего СНТ в отдельности, чтобы по всем правилам набрать необходимое число несомненно легитимных (т.е. обладающих письменной доверенностью от каждого из тех, кого они представляют, — см.: [ФЗ № 66: ст. 21 п. 2]) уполномоченных [Интервью 5].

² Дело в том, что в Ленинградской области (и, судя по Интернету, во многих других регионах) каждое СНТ — это коллективный потребитель, который оплачивает электричество согласно показаниям единственного официально зарегистрированного счетчика, установленного на трансформаторной подстанции товарищества. Счетчики, установленные в садовых домиках, не зарегистрированы, их показания учитываются только при подсчетах внутри садоводства. Каждый отдельный член садоводства платит за электричество в соответствии с показаниями своего счетчика, как правило, лично бухгалтеру садоводства, который использует эти деньги, чтобы оплатить общий счет товарищества. В идеале сумма всех индивидуальных выплат должна совпасть с суммой по общему счетчику за вычетом уличного освещения, но на практике это, насколько мне известно, никогда не происходит. Среди вероятных причин — и естественные потери электричества в старых изношенных сетях садоводств, и «несанкционированные подключения», проще говоря, воровство электроэнергии.

Ил. 5. Такое напоминание о действующих в этом СНТ нормах своеобразного «обычного права» висит на въезде в товарищество. Август 2011 г.

Ил. 6. Полномочия правления СНТ отключать электроснабжение без решения суда весьма сомнительны, не говоря уже о том, что обесточить отдельную улицу в этом садоводстве невозможно технически. Но многие садоводы об этом не знают, так что угроза может оказаться действенной. Август 2011 г.

или юристы. Закон — «мифический», потому что закон и стоящие за ним государство и суды находятся далеко как в буквальном, пространственном, так и в метафорическом смысле: ведь в законах сложно разобраться без специальных навыков, в то время как текущие проблемы требуют немедленного решения, которое будет устраивать всех заинтересованных лиц. Как было показано выше, следование букве закона не всегда совместимо с продолжением функционирования СНТ; кроме того, это может восприниматься как маркер отчужденных формальных отношений, разрушающих товарищество. Неслучайно упомянутая фраза — это гневная реакция, прозвучавшая из толпы садоводов в ответ на попытки пришедших на собрание представителей «оппозиции» указать на нарушения законодательства в деятельности правления.

Сторонники «концепции отделения» активно критикуют такое вольное обращение с законом и требуют его последовательного применения. Некоторые мои информанты из этой группы стали настоящими экспертами в законодательстве, освоили юридический язык и риторику, в которой явно чувствуется влияние правозащитного дискурса, как в следующей цитате из группового интервью, где женщина, вышедшая из своего СНТ, поучает свою знакомую, которая только собирается это сделать:

Инф. 1: *Ты свои права должна защищать. Они тебе законом даны, вот ты их и защищай. Вот и сейчас, например, в данном случае ты будешь пользоваться тоже законом страны, а не чем-нибудь еще, а не каким-то «по понятиям»¹.*

Инф. 2: *Не их выдумками.*

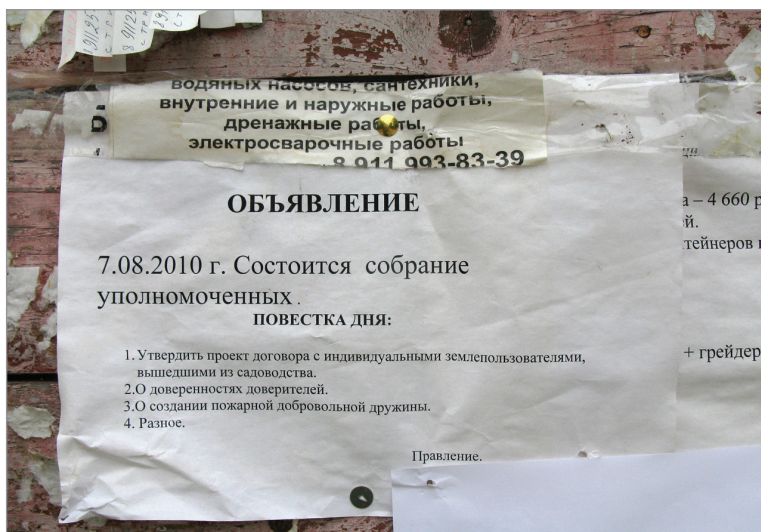
Инф. 1: *Не выдумками, да [Интервью 6].*

Этот особый язык на самом деле лишь затрудняет коммуникацию этих людей с правлением и другими садоводами, которые подчас просто не понимают, чего они хотят, и относятся к ним скорее негативно, в том числе потому, что они вносят дополнительную сумятицу в собрания. Более того, у многих садоводов старших поколений эта риторика наряду с призывами к точному соблюдению закона и формализации и/или коммерциализации отношений вызывает недоверие, поскольку ассоциируется с негативными явлениями «дикого капитализма» в постперестроечной России, когда закон стал инструментом в руках тех, кто обладает нужными ресурсами².

¹ Это выражение, отсылающее к воровскому жаргону, здесь обозначает вольное обращение с законом внутри конкретного СНТ, которому противостоят обе собеседницы.

² Ср.: когда на одном общем собрании женщина, вышедшая из СНТ, споря с членами правления, сослалась на вынесенное в ее пользу решение суда, одна пожилая дама, сидевшая рядом со мной, проворчала: «Ха, да суды у них все купленные!» [Полевой дневник].

То, что сторонники формализации характеризуют как беззаконие и хаос или даже мошенничество, для их оппонентов — приоритет снести перед законом и теплые неформальные отношения: «Раньше все-таки судили по совести, а сейчас ведь по закону [с *притворным благоговением*], а закон как дышло, да?» — так отозвался о новых порядках один мужчина, активный участник общественных мероприятий в своем СНТ в Волховском районе [Интервью 7]. В этой цитате привлекает внимание открытое противопоставление прошлого и настоящего, которое используется в риторике обеих сторон, но с противоположными оценками. Так может быть, сторонники формализации — это носители новых, капиталистических, ценностей индивидуализма и законности, авангард идущего процесса либерально-демократической трансформации постперестроечной России?

Ил. 7. Собрание уполномоченных — способ решить проблему кворума. Правда, судя по туманно сформулированному второму пункту повестки, в этом СНТ еще нет ясности с доверенностями, которые должны быть оформлены на каждого уполномоченного (хотя собрание уполномоченных уже созывается). Август 2010 г.

«Индивидуалы» — авангард новых ценностей?

Сторонников двух указанных концепций сложно различить по какому-либо статистическому признаку. Среди моих информантов — сторонников «концепции отделения» больше людей «среднего» поколения, в возрасте 50–60 лет, которых переход к рыночной экономике застал в активном возрасте, так что они успели поработать в новых условиях, но есть и представители других поколений; и, напротив, в этой же возрастной группе

есть люди, считающие СНТ в нынешнем виде эффективной формой и занимающие в своих товариществах активную позицию.

Наиболее последовательно аргументация против СНТ оказалась построена у тех моих информантов, кто вышел или собирается выйти из своих товариществ, ведь им необходимо обоснование для своего решения. Остальные «оппозиционеры» скорее вяло выражают общее недовольство ситуацией, в сущности работая на воспроизведение описанного выше компромисса. Здесь важно иметь в виду, что наиболее полная информация у меня есть об «индивидуалах» из двух соседних садоводств, которые постоянно общаются и обмениваются опытом; в результате у них сложился общий обосновывающий дискурс, который в других местах может выглядеть иначе (хотя, судя по дискуссиям обитателей других садоводств, которые я слышала в общественном транспорте или видела в Интернете, скорее всего, там будут вариации на те же самые темы).

«Индивидуалы» активно используют противопоставление советского прошлого и постсоветского настоящего. Для них оставшееся в прошлом «советское» — это синоним отсталости, беззакония, юридической и даже технической¹ безграмотности, хаоса. Ему противопоставляется некоторый идеал «современности» (в значении, близком английскому *modernity*), который связывается с профессионализмом, порядком, господством строго формализованных отношений между собственниками на основе закона. Для его достижения необходимо преодолеть «пережитки» советского, одним из которых является само по себе СНТ как организационная форма². Садоводческие товарищества они пренебрежительно называют «колхозом» или «коммуной», вновь отсылая к распространенному образу фиктивного самоуправления и коллективной безответственности советской эпохи (ср. выше о возможной роли советского наследия в восприятии правления и общих собраний).

¹ Один из признаков, по которому в риторике этой группы противопоставляются люди с «советским» и «современным» мышлением, — владение компьютером и другими современными технологиями, такими как Интернет [Интервью 6].

² Ассоциациям СНТ с советской эпохой способствует само слово «товарищество», которое одни садоводы комментируют с ностальгией: «То есть нет дружбы, коллективности. Никакое уже это не товарищество садоводческое. Не товарищество, нет. Это так оно просто называется “товарищество” [с горечью]» [Интервью 8]; другие — с раздражением: «Все люди уже друг другу не товарищи, уже никто не знает никого, многие купили дома и даже не ходят на эти собрания» (мужчина средних лет, возвращавшийся с собрания) [Полевой дневник], — в зависимости от своего отношения к переменам в стране. «Товарищество» (старый юридический термин, еще до революции обозначавший кооператив) теперь осмысливается только как образование от корня «товарищ», а значит, как обозначение сообщества, где должны существовать теплые неформальные отношения, характерные для советского «золотого века».

Особое негодование «индивидуалов» вызывает зависимость членов СНТ друг от друга и от тех, кто тем или иным способом получает там власть. Яркий пример — вышеописанные отношения садоводств с энергосбытовыми компаниями. Поскольку СНТ — коллективный потребитель электроэнергии, садоводы вынуждены оплачивать электричество по общему счетчику, что дает большие возможности для злоупотреблений, а именно для воровства электричества. Неудивительно, что эта тема на общих собраниях всегда вызывает острую реакцию и требования найти и покарать преступников, за которых приходится платить всем. Зарегистрировать свой индивидуальный счетчик в садовом домике, чтобы платить непосредственно поставщику, минуя СНТ, очень сложно¹. Те, кто предпринимал такие попытки, говорили мне, что сбытовые компании не идут на это, чтобы не увеличивать число абонентов и не усложнять себе работу [Интервью 6].

В то же время мой материал не дает никаких оснований для вывода, что эти люди — большие индивидуалисты, чем их соседи по садоводству. Напротив, я наблюдала, как, выйдя из товарищества, бывшие садоводы, объединенные общим врагом — правлениями своих СНТ, сформировали группу взаимной поддержки [Полевой дневник; Интервью 6]. Более того, они стремятся к тем же теплым неформальным отношениям внутри дачного сообщества, что и все остальные. Одна женщина, лидер группы «индивидуалов», сетует, что форма СНТ разобщает людей:

Мы можем все это действительно взять, постановить <...> Сдать сетевые и электрическое обслуживание государству! И будешь как в деревне [в том смысле, что коммунальное обслуживание возьмет на себя муниципалитет], и прекратишь голосовать, и прекратишь Нонну Петровну² встречать в качестве врага, будешь говорить, улыбаться: «Привет, Нонночка! Да, да, понюхали цветочек, какая прелесть! А у тебя георгинчик расцвел! Какая прелесть!» Дачная жизнь началась! А сейчас она что? Политическая война! [Интервью 6].

Еще один очень частотный аргумент в пользу выхода из СНТ — «чтобы не платить им [председателю, бухгалтеру] зарплату» [Полевой дневник]. На самом деле в законе об этом ничего

¹ К слову о советском наследии в СНТ замечу, что точно так же обстоят дела и в современных коммунальных квартирах: официально зарегистрирован только общий счетчик квартиры, в то время как каждый сосед платит в соответствии с показаниями своего личного счетчика либо прямо сбытовой компании, либо, при более или менее дружелюбных отношениях, старшему по квартире, который оплачивает общий счет.

² Нонна Петровна (имя изменено) — бухгалтер соседнего СНТ, подозреваемый в многочисленных злоупотреблениях, и главный противник выхода из садоводства.

не сказано, что означает, что этот вопрос должен решаться в каждом товариществе отдельно. Логичным, однако, представляется, что стоимость обслуживания объектов инфраструктуры должна включать и оплату услуг тех, кто это обслуживание организует, т.е. председателя СНТ и бухгалтера, и фактически «индивидуал» обязан платить сумму, равную обычному членскому взносу (закон оговаривает только, что она не должна превышать этот взнос [ФЗ № 66: ст. 8, п. 2]). Тем не менее люди не хотят, чтобы их деньги шли на заработную плату тем, кому они не доверяют (а также тем, кто является таким же членом СНТ, что предполагает неформальность, включающую денежные отношения). Предпочтительнее оказывается платить государству — хотя бы потому, что это неизбежно, а кроме того здесь все же существуют более или менее четко прописанные права и обязанности и механизмы обратной связи. Та же информантка комментирует свое убеждение, что СНТ должны стать частью местных муниципалитетов, следующим образом:

Не обязательно мы окажемся в хорошем положении под муниципалом. Но! <...> В конце концов! Если то называется от дяди Бори [глава местного муниципалитета, имя изменено] преступлением, то его все-таки можно назвать теперь преступлением. И может быть, появится кто-то за эту зарплату, сядет и более законопослушный [Интервью 6].

Надо сказать, впрочем, что именно этот аргумент — о зарплате — можно услышать от большинства «индивидуалов» прежде всего. Рассуждения о старом и новом, о хаосе и законности характерны для очень небольшой группы лидеров, которые первыми вышли из своих товариществ. Однако, если проследить, как именно это произошло, станет ясно, что на выход из СНТ их, вероятнее всего, толкнули иные причины¹, а вышеописанной риторикой они стали пользоваться для обоснования своего выбора уже потом. И тогда вслед за ними из СНТ потянулись другие, привлеченные и вероятной возможностью платить меньший взнос, и статусом индивидуального землепользователя, и риторикой частной собственности и новых рыночных отношений.

В сущности, индивидуальных землепользователей можно называть «авангардом новых ценностей», ведь они так или иначе стремятся стать полноценными частными собственниками своей земли и домов — явление для России действительно

¹ Так, одна женщина, по-видимому, полагала, что зависимость от правления мешает ей развивать бизнес, другая ушла из своего СНТ после личной ссоры с вновь избранным председателем, сочтя невозможным для себя иметь дело с новой правящей коалицией [Полевой дневник; Интервью 6].

новое. Но единого для всех понимания этих «новых ценностей» у них, по всей видимости, нет; более того, существенная их часть, похоже, заинтересована скорее в материальных выгодах и престижном статусе «частного землевладельца», чем в соответствии какой-либо непротиворечивой идеологии.

Заключение

Многие трудности управления СНТ связаны с особенностями его восприятия, во-первых, как дачного места, во-вторых, как организационной формы, унаследованной от советского прошлого. Садовый участок сейчас — это прежде всего пространство для отдыха, в то время как общественная активность, а тем более членство в правлении СНТ подразумевают трудную и неприятную для многих работу. Привычное с советских времен и до сих пор актуальное восприятие отношений с любой властью как исключительно формальных несовместимо с теплотой и неформальностью, характерными для дачного пространства. Стандартная процедура общего собрания, принятая для кооперативных организаций, вызывает недоверие и отторжение, поскольку по форме аналогична ритуализованным собраниям советских времен. СНТ многими воспринимается как устаревшая форма, требующая реорганизации.

Унаследовав некоторые черты социалистических отношений (пространственная организация (разбивка на небольшие участки по 600 м²), коллективная собственность на землю, коллективное потребление электроэнергии и т.п.), современные СНТ, по мере того как идет приватизация участков, движутся к превращению в группы мелких земельных собственников¹, существование которых характерно скорее для рыночной экономики. Внутри садоводств этот процесс сопровождается интенсивным поиском новых форм коллективности взамен прежних, советских, которые уже не работают и вызывают отторжение. Конфликты правлений и «индивидуалов», дискуссии о прошлом и настоящем, о том, что стоит перенять из прошлого опыта, а от чего необходимо отказаться, — составляющие этого поиска.

Такие выводы можно сделать на основе моего разрозненного материала по проблематике власти в садоводствах. Представляется, что для более глубокого понимания происходящего в современных СНТ и действующих там механизмов власти, о которых здесь почти ничего не было сказано, необходимо всестороннее исследование нескольких отдельных кейсов.

¹ Постепенно, по мере того как люди покупают землю у соседей, чтобы достичь большего уединения, идет также укрупнение участков.

Судя по моим данным, большое значение имеет история каждого конкретного садоводства: когда оно было основано, т.е. какое поколение садоводов активно в данный момент, принадлежало ли оно одному предприятию или нескольким. Важно, чтобы в выборке были представлены разные поколения, ведь все вышеизложенное относится только к старшим поколениям садоводов, в то время как более молодые люди, имеющие минимальный опыт советской жизни, должны многие вещи воспринимать иначе. Помимо проблем власти в СНТ или, шире, проблем самоорганизации в России, такое исследование неизбежно затронет антропологические аспекты политических и экономических перемен, идущих в стране в последние десятилетия.

Полевые материалы

Интервью 1 — женщина 1944 г.р., инженер, Приозерский район.

Интервью 2 — мужчина 1937 г.р., инженер, Волховский район.

Интервью 3 — мужчина 1953 г.р., артист балета, Лужский район.

Интервью 4 — женщина 1933 г.р., архитектор, Выборгский район.

Интервью 5 — мужчина 1947 г.р., инженер, Лужский район.

Интервью 6 — четыре женщины 1940–1950-х г.р., архитектор, инженеры, Лужский район.

Интервью 7 — мужчина 1947 г.р., социолог, Волховский район.

Интервью 8 — мужчина 1930 г.р., инженер, Лужский район.

Интервью 9 — женщина 1952 г.р., водитель, Волховский район.

Полевой дневник — полевые записи автора за 2007–2011 гг.

Библиография

[Закон 1990] О земельной реформе. Закон РСФСР № 374-1 от 23 ноября 1990 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4144;dst=0;ts=9045D539BDA35CD7B37B7FFAEF88196D>>.

Невинная И. Джентльмены у дачи. Как получить в паспорт штамп о регистрации в садовом доме // Российская газета. 2011. 21 июля. № 5534 (158) <<http://www.rg.ru/2011/07/21/registratsia.html>>.

[Постановление 1949] О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих. Постановление СМ СССР № 807 от 24 февраля 1949 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6852>>.

[Постановление 1955] О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих. Постановление СМ РСФСР

№ 1522 от 16 декабря 1955 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8241;dst=0;ts=75CCD60029216C62270B3AECB3B4143F>>.

[ТУ 1956] Об утверждении типового устава садоводческого товарищества рабочих и служащих. Постановление СМ РСФСР № 678 от 15 октября 1956 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14086;dst=0;ts=172F8D5FB9BA2C0598F013C02C26E066>>.

[ТУ 1966] Типовой устав садоводческого товарищества рабочих и служащих. Утвержден на основании Постановления СМ РСФСР и ВЦСПС № 261 от 18 марта 1966 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14287;dst=0;ts=D2E3544A59E5952737980D1C980E3838>>.

[ТУ 1985] Об утверждении типового устава садоводческого товарищества. Постановление СМ РСФСР № 517 от 11 ноября 1985 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7736;dst=0;ts=2D3CA7272C2A34D7CA3BE9AB2B4DA2FD>>.

[ФЗ № 66] О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан. Федеральный закон РФ № 66 от 15 апреля 1998 г. // Электронная база данных «Консультант плюс» (некоммерческая интернет-версия) <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115984;dst=0;ts=49BDF2EF22783333D532406A15A4B33F>>.

Caldwell M. *Dacha Idylls. Living Organically in Russia's Countryside.* Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 2011.

Galtz N.R. *Space and the Everyday: an Historical Sociology of the Moscow Dacha: PhD dissertation.* University of Michigan, 2000.